

Примечания

- 1 Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 12 / под ред. М. К. Горшкова. М. : Новый хронограф, 2013. С. 114.
- 2 Fearon J., Laitin D. Explaining Interethnic Cooperation // The American Political Science Review. 1996. Vol. 90, № 4. P. 715.
- 3 Россия реформирующаяся. Вып. 12. С. 20.
- 4 См.: Вилков А. А. Полиэтничность и мультикультурализм как факторы политической идентичности в современном мире // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / под ред. А. В. Гладышева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 9–20.
- 5 Авксентьев В. А., Шульга М. М. Ставрополье много-

УДК 323.3

ОБ ОЦЕНКАХ ЛИДЕРСКО-ЭЛИТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. В. Понеделков, С. А. Воронцов

Южно-Российский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Ростов-на-Дону
E-mail: ponedelkov@skags.ru; raven_serg@mail.ru

В статье рассматривается сущность лидерства в современной российской ситуации, опираясь на материалы социологического исследования анализируются некоторые характеристики лидерско-элитной составляющей современного российского политического управления на региональном уровне.

Ключевые слова: лидерство, власть, региональная элита, управленческая деятельность, политические процессы, социологическое исследование, профессионализм, компетентность.

On Estimates of the Leadership Elite-constituent Authorities at the Regional Level

A. V. Ponedelkov, S. A. Vorontsov

The article considers the essence of leadership in the modern Russian situation, based on materials of sociological research analyzes some characteristics of leadership, the Russian political elite sostavlyay-uscheysovremennoy management at the regional level.

Key words: leadership, authority, regional elite, management activity, political processes, sociological research, professionalism, competence.

Глобальные изменения внешнего для Российской Федерации политического поля вызвали необходимость переосмысления сложившейся ситуации, что согласно своему статусу должна делать национальная политическая элита. Если в начале реформ 1990-х гг. российский истеблишмент, вобравший в себя партноменклатуру, теневиков и авантюристов, эксперты не решались назвать элитой¹, то за прошедшие два с половиной десятилетия произошла определенная смена состава федерального и региональных уровней

национальное : оплот стабильности или перекресток проблем? // Социс. 2013. № 12. С. 34.

6 См.: Попов М. Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России : общероссийский и региональный аспекты. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2011.

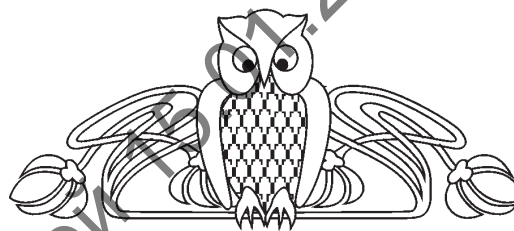
7 См.: Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroups : Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. № 28 (3). P. 631–658.

8 Ibid.

9 Ibid. P. 655.

10 Авксентьев В. А., Шульга М. М. Указ. соч. С. 34.

11 Данилов М. В. Модели политизации общественных отношений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 80.

власти. Возникает ряд естественных вопросов: какова природа и содержание понятий «элита» и «лидерство»?

— что представляет собой новая политическая элита России?

— как оценивает население состав и деятельность современной политической элиты?

При исследовании названных сущностей будем исходить из общеизвестного толкования термина «элита», согласно которому элита это не только группа субъектов, обладающих властью, но прежде всего те, чьим жизненным кредо является служение национальным интересам, патриотизм, гражданственность, высокий интеллект, профессионализм, честь и достоинство. Часть из перечисленных качеств можно назвать идеализированными, но служение национальным интересам своей страны должно быть определяющим для тех, кто принимает государственные политические решения².

Качество элиты, ее зрелость, ответственность за страну оцениваются не инициативами и популистскими обещаниями лидеров, а направленностью их действий на благо людей, справедливостью, гуманностью, устойчивостью от поражения коррупцией, прозрачностью принимаемых решений, способностью учитывать и совмещать самые разные общественные интересы и запросы. Как отметил Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному собранию, «власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»³.

Сегодня, в условиях продолжающегося ослабления политической и экономической обстановки, порождающего многочисленные угрозы и вызовы национальной безопасности РФ, постоянно существует объективная необходимость выбора: в чем государство и общество могут ограничить комплекс запланированных социально-экономических, научно-образовательных, культурно-просветительских и иных мер во имя обеспечения достаточного уровня безопасности личности, общества, государства⁴. В этих условиях от лидеров власти на любом уровне требуется не только совершенствование их индивидуальной деятельности, но и качественное улучшение совместной работы всей «команды власти», включающей в себя губернаторов, мэров, глав администраций районов. Формируемые геополитическими противниками России принципиально новые политические и экономические проблемы не могут быть разрешены с опорой на старый инструментарий, прежде всего на традиционные модели лидерства. В условиях глобализации необходимы новые подходы, содержащие в себе не только традиционные методы повышения эффективности управленческой деятельности, но и стратегии, позволяющие находить оптимальный путь достижения цели с опорой на ранее не используемые подходы, не исключая подходов, связанных с оправданным риском, предлагаемых и реализуемых лидерами региональных команд власти.

В связи с изложенным вопрос о природе и содержании понятия «лидерство» в сложившихся условиях представляется весьма актуальным. В современной науке существует более трехсот определений лидерства, в которых делается акцент на такие признаки, как занимаемое положение в органах власти, образование, происхождение, всеобщее уважение, умение убеждать людей и побуждать их к действиям. При этом политическое лидерство – это лидерство особого рода. Здесь можно выделить несколько типов. Первый тип – лидер малой группы, способный принимать нестандартные решения. Второй тип – лидер общественного движения. И наконец, третий тип – политик, действующий в системе властных отношений, в которой политическое лидерство представлено в виде политического института. Наконец, политическое лидерство может быть раскрыто через интегративное понятие политической субъектности как «способность влиять на устойчивость либо неустойчивость происходящих вокруг процессов и формировать собственную оригинальную стратегию и тактику жизненного поведения»⁵.

Мы с достаточной долей уверенности можем утверждать, что в последние годы и в политико-управленческой практике, и в восприятии наиболее политически влиятельных, хотя и весьма различных по идеологическим позициям отечественных элитных и субэлитных групп, и во

взаимодействиях России с другими субъектами в рамках глобального сообщества прослеживается нарастающий интерес к сильному лидерскому представительству Российского государства⁶.

Причины этого явления связаны как с определенной стабилизацией внутрироссийской политической ситуации, так и с изменениями политического и экономического влияния России на внешнеполитической арене, произошедшими в связи с событиями в Украине. Решающую роль в этих процессах играет Президент России В. В. Путин, имеющий сегодня и весомый авторитет как в международных отношениях, так и во внутренней политике, и наиболее серьезный опыт политического управления по сравнению со всеми лидерами ведущих государств мира. Президент России выступает в качестве центра консолидированной и сконцентрированной политической воли и в последнее время предъявляет все более высокие требования к лидерам федеральной и региональных элит.

В данном контексте представляют интерес результаты социологического опроса по исследованию лидерско-элитной составляющей региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании, проведенного в 2014 г. Южно-Российским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России в республиках Адыгея, Дагестан, Коми, в Чеченской Республике, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской и Читинской областях. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ и, вероятно, повсюду в российской провинции⁷.

Результаты исследования показывают, что в качестве лидерско-элитной конфигурации, которая ответственна за стабильность ситуации в стране, регионе, на местах, респонденты выделили Президента РФ, руководителей субъектов Федерации и органы местного самоуправления.

Оценивая результаты указанного социологического опроса, следует отметить, что в оценках экспертов не наблюдается обычно встречающейся в подобных исследованиях коллизии между «сущим» и «должным». Так, в оценках реального стиля взаимоотношений региональных лидеров с бизнес-группами и другими значимыми элитными группами и желаемого образа этих отношений, по мнению почти половины экспертов, преобладает партнерский стиль, что создает рабочую обстановку, позволяющую избегать конфликтных ситуаций.

Вторую ранговую позицию занимает патронатный стиль. И в том, и в другом случае его отмечают около четверти экспертов. Изложенное позволяет утверждать, что представителям различных групп, входящих в элитный альянс, в

большинстве случаев удастся найти общий язык с лидерами административно-политической элиты, что позволяет снизить вероятность возникновения публичных конфликтов.

Что касаются «должного», то большая часть экспертов желали бы видеть развитие демократических начал во взаимоотношениях административных лидеров с другими элитными группами. К «должному» в действиях политического лидера эксперты относят опору на закон, порядок, справедливость, а также приверженность патриотическим ценностям.

Необходимость повышения авторитарных начал в действиях политического лидера отмечают не более трети экспертов.

Наиболее значимую поддержку получила у экспертов ориентация лидера на прогресс, инновации, позволяющие продвигать Россию и ее регионы на новые высоты, заставляющие считаться и уважать Россию в мировом сообществе.

Интересно, что эксперты не видят значительной проблемы в части повышения внимания власти к проблемам малоимущих. Еще меньше понимания находят у них опора на конфессиональные или светские ценности как значимые факторы в формировании авторитета политического лидера.

На наш взгляд, заслуживают внимания суждения экспертов о качественных характеристиках современных региональных лидеров. Лишь треть экспертов полагают, что они достаточно образованы. Чуть более 15% опрошенных считают, что уровень образования недостаточен, 50% – что необходимо вести постоянную работу по повышению компетентности региональных лидеров.

Сопоставительный анализ оценок и мнений об административно-политических элитах, полученных в ходе рассматриваемого опроса, с характеристиками, отраженными в материалах I Всероссийского элитологического конгресса⁸, позволяет сделать вывод, что значимых сдвигов в этих оценках на уровне 2014 г. не произошло. Тем не менее попытаемся сформулировать обновленную гипотезу этих оценок в расширенном панельном ряду социологических замеров 2007–2014 гг.

1. Оценки лидерского стиля и должные требования к нему, как подчеркивают эксперты в исследовании 2014 г., имеют партнерско-демократический характер, но реальная конфигурация власти, замкнутая на лидера, по своей сути авторитарна.

2. Демократическому компоненту властных структур, которые избираются населением (региональные законодательные собрания, региональные отделения партий), эксперты отводят достаточно скромные позиции.

3. В оценках ближайшей перспективы совершенствования взаимодействия элит между собой и с населением у последнего сохраняется

надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться.

4. Эксперты желали бы видеть ориентированность региональной элиты на социальную справедливость и учет интересов разных социальных групп, но при этом такие качества, как прагматизм и справедливость, получили невысокий (от 4 до 9%) рейтинг. Четверть опрошенных выразили сомнение в том, что региональной элите присуща политическая ответственность.

5. В общественном мнении адекватно отражаются и реальные властные позиции в элитном сообществе, и первоочередной запрос на более качественный состав и эффективную деятельность элит. Этот вывод подтверждает тот факт, что около половины опрошенных граждан разделяют позицию, согласно которой федеральная и региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою.

6. В вопросе о стабильности положения современной российской элиты респондентами предпочтительно отдано оценкам, фиксирующим неустойчивость элит. Так думают свыше 38% граждан. Что касается более определенных оценок (либо – «стабильно», либо – «нестабильно»), то они сопоставимы.

7. В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, представляет интерес, что население значительно выше ценит «разруливание» элитой возникшей ситуации, нежели недопущение ее возникновения. Так, более 44% опрошенных выделило такое качество, как «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку». «Чуткости к проблемам населения», умению «патронировать развитию местного бизнеса» отведены низшие места в рейтинге. По-видимому, такая градация приоритетов определяется все еще незавершенным переходным периодом с его конфронтационно-конкурентным фоном, большей востребованностью «пожарных мер», а не повседневной конструктивной деятельности элит.

8. Ведущая тройка недостатков, отмечаемых населением в деятельности региональных элит, остается неизменной в течение ряда последних лет: «коррупционность – недостаточный профессионализм – подбор руководства по родственным и приятельским признакам». На первое место вышел ответ «игнорирование запросов и интересов населения» (свыше 58%). Устойчивое ранжирование одних и тех же недостатков отражает основную проблему постсоветских элит, сформировавшихся не на принципах меритократии, а в жесткой борьбе за передел государственной собственности и власти. При этом постсоветские элиты сделали все, чтобы максимально изолировать общество от участия в «большом переделе». В близкой перспективе

могут возникнуть условия для востребованности совсем других качеств элит, на что указывают респонденты в ответах следующего проблемно-тематического блока.

9. Оценивая процесс формирования высшего слоя административного руководства своего региона, респонденты указали в качестве первой ранговой позиции ответ «В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность» (37,0%), иными словами, «идеологические оборотни». Далее: «К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы» (29,5%). На третьей позиции ответ «У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами» (24,7%). Правда, предложенный для выбора вариант ответа не фиксирует, в чем отличительные черты такого рода руководителей, что дает респонденту возможность скрыть свою позицию за этой «неопределенностью». Что касается оценки влиятельности механизмов, традиционно относящихся к меритократическим и демократическим, действие которых ведет к отбору более профессиональных и некоррумпированных политиков и чиновников, то лишь чуть более 15% населения отмечают их влияние на формирование современной российской политико-административной элиты.

10. В числе инструментария улучшения качественного состава региональных элит респонденты указывают на механизмы кадровой политики и культурно-образовательные факторы: а) конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности (50,5%); б) повышение образовательного уровня (41,2%); в) продуманная кадровая политика под контролем центра (32,0%).

Респонденты, по видимому, понимают, что желаемые изменения если и произойдут, то не сразу. Так, отвечая на вопрос «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?», они демонстрируют вполне реалистичский прагматичный подход: а) умение выражать и защищать интересы населения – 42,2%; б) лояльность политическому режиму – 35,5%; в) профессионализм – 34,0%; г) умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из центра (27,5%).

Резюмируя анализ оценок экспертов и населения, следует подчеркнуть необходимость регулярного системного и целостного анализа лидерско-элитной составляющей современного российского политического управления в целях упреждающего блокирования негативных тенденций в данной сфере, формирования опти-

мальных условий для укрепления Российского государства, сохранения целостности страны, безопасности и единства ее народов.

Исследование выполнено в рамках реализации плана НИР на 2015 г. Лаборатории исследования проблем повышения эффективности государственно-муниципального управления ФГОУ ВПО ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону).

Примечания

- 1 См.: Тощенко Ж. Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социс. 1999. № 11. С. 123–133.
- 2 См.: Понеделков А. В., Кузина С. И., Моисеев В. Н. Патриотизм политической элиты современной России // Лидер, элита, регион : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, 27–28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. С. 247–253.
- 3 Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. URL: <http://base.garant.ru/70278636/#ixzz3DAtS5KQF> (дата обращения: 10.01.2015).
- 4 См.: Воронцов С. А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое планирование. 2013. Т. 6, № 4 (30). С. 6–18.
- 5 Вилков А., Шестов Н. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. № 7. С. 188.
- 6 См.: Понеделков А. В., Старостин А. М., Змияк С. С. Лидерско-элитная составляющая региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании // Лидер, элита, регион : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, 27–28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. С. 13–22.
- 7 См.: Понеделков А. В., Старостин А. М. Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994–2014 гг.) // Лидер, элита, регион : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, 27–28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014.
- 8 См.: Элитология России : современное состояние и перспективы развития : материалы Первого Всерос. элитологического конгресса с междунар. участием, 7–8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону) : в 2 т. Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2013 ; Воронцов С. А. Взаимоотношения политических и религиозных систем : философско-правовой анализ. Ростов н/Д. : Ростов. кн. изд-во, 2013 ; Рудой В. В., Шутков А. Ю., Понеделков А. В., Старостин А. М., Воронцов С. А., Черкасова Т. П., Змияк С. С., Кузина С. И., Ляхов В. П. Современные региональные элиты (социологический анализ). Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2013.